

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 7 июня 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de junio de 1986 No. 1871

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ЧЕРНОБЫЛЬ

Атомная станция в городке Чернобыль расположена между реками Уж и Припять при впадении их в киевское водохранилище. На северо-восток от станции простирается сравнительно малонаселенная болотистая местность с известными "пинскими болотами".

Когда 26 апреля произошел взрыв, то зная советскую систему, можно было легко себе представить, что партийное руководство станции, а возможно и всего района, люди не сведущие в науке, боясь ответственности, попытаются катастрофу "замять" и справиться с ней своими средствами; конечно не считаясь с опасностью для жизни людей, которые должны будут иметь дело с катастрофой. Вполне возможно допустить, что зная, что ветер дует в направлении болот, они рассчитывали, что радиоактивное облако будет ослаблено там и не будет скоро замечено. То есть понадеялись на "авось".

Пока неизвестно насколько радиоактивное облако задело Белоруссию, Польшу и Литву, но города Минск и Киев не пострадали. Приехавшие оттуда английские студенты оказались радиоактивно не зараженными. Однако, Швеция, страна больше других заботившаяся о благе своего народа, заметила повышение радиоактивности воздуха у себя и подняла тревогу.

Катастрофу на месте оказалось невозможным погасить и партийным бюрократам пришлось сообщить о ней в центр. Мне кажется только так и можно объяснить почему профилактические меры в отношении населения не были вовремя приняты. Известно, что заседание политбюро по этому вопросу имело место только 28-го, а оно, как можно ожидать в таком случае, было созвано немедленно после получения известия о катастрофе. Из-за того, что ветер отнес радиоактивное облако на север, многомиллионное население Минска и Киева оказалось в то время вне непосредственной опасности, но ветер мог изменить направление, излучения на станции продолжались, а партруководители не предупреждали население о возможной опасности и не указывали на меры предосторожности в течение многих дней. Очевидно все усилия были направлены на предохранение станции от дальнейших взрывов и сокрытие несчастного случая, а забота о людях, по всегдашней практике советов, была делом десятым.

Но "шила в мешке не утаишь". Сообщение о повышении радиации в Швеции быстро облетело весь мир. Источник радиации был обнаружен и все европейские страны стали принимать меры к охране своих народов. Мировая пресса расписывала катастрофу с невероятными подробностями; привыкнув к брехне советских источников, пресса совершенно

с ними не считалась. А как выяснилось вскоре, сообщения советов о количестве жертв и о размере катастрофы были близки к истине.

Генеральный директор Интернационального Агентства по Атомной Энергии д-р Г. Брикс, побывавший вскоре на месте катастрофы, выступая в Вене 13-го мая, на конференции Интернационального Института Прессы, обвинил западную прессу сказав, что она "сообщала предположения без настоящего основания". Запад, говорил он, понижает советским сообщениям, но западный стиль сообщений — мог бы вызвать панику в Советском Союзе... Советские сообщения были запоздалыми, скудными, но возможно правдивыми. Западные сообщения были быстрыми, массивными и часто вводили в заблуждение, особенно касательно жертв катастрофы. "Медленность советского применения мер безопасности среди населения, вызывает гораздо большее беспокойство, чем быстрое предание гласности событий", продолжал он. Также д-р Брикс предположил, что западноевропейские страны перестарались в своих охранительных мерах: "Возможно выгоды чрезмерной осторожности были превышены беспокойством, которое они принесли населению". ("Financial Times" May 14, 1986. London).

Вполне понятно, что панику вызывать было нельзя, но срочные меры вывоза населения из опасной зоны должны были быть приняты. Этого сделано не было; только через десять дней в Киеве сообщили населению какие меры предосторожности принимать. А если бы ветер подул в сторону Киева или Минска через 5 дней — когда реактор был еще радиоактивным — что было бы тогда? Интересно, что когда под влиянием гласности в Западной Европе скрывать правду стало невозможным и в советской прессе стали обсуждать катастрофу более открыто, корреспонденты на Западе решили, что положение на атомной станции ухудшилось. На самом же деле советы увидели, что скрыть правду невозможно и она не настолько ужасна (если можно так выразиться) чем расписанная прессой Запада.

14-го мая Горбачев выступил по телевидению со специальным сообщением о катастрофе в Чернобыле. Прежде всего он сказал, что точная причина взрыва еще не установлена. Реактор был остановлен для очередной инспекции, внезапно его мощность увеличилась, образовалось большое количество пара, а в последующей реакции — водорода. Взрыв водорода и вызвал разрушение реактора и выпуск радиоактивного вещества". (Из России до этого было сообщено, что катастрофа была последствием ошибки человека). До сегодняшнего дня, продолжал Горбачев, умерло 9 человек и 299 лежат в

госпиталях. Около ста тысяч проверяется врачами на степень содержания радиоактивного вещества в организме. В область катастрофы послано более тысячи докторов. О последствиях облучения, о заболевании раком или о генетических изменениях он не упомянул, хотя сказал: "Конечно, это еще не конец (катастрофы) и не время отдыхать". Горбачев упомянул, что Советский Союз продолжает запрещать ядерные испытания до 6-го августа, день когда была брошена бомба на Хиросиму, и "предлагает, уже в который раз, президенту Рейгану заключить соглашение о запрете экспериментальных атомных взрывов". Можно себе представить, что результатом того, что советские долго пытались скрыть размеры взрыва, является еще большее недоверие западного мира к их попыткам достичь соглашение о разоружении.

В заключение я хочу рассказать, насколько мне удалось почерпнуть из печати, в каком положении находится поврежденный реактор в настоящее время. Чтобы закрыть выход радиоактивным газам, на реактор с вертолета, были сброшены тысячи тонн песка, свинца, глины и т. п. Теперь беспокоятся, что давление этого дополнительного веса может разрушить фундамент реактора, не рассчитанного на такую нагрузку, и невероятно горячий материал, раскаленный до бела, может провалиться. Достигнув грунтовых вод он вызовет громадный взрыв радиоактивных материалов, и конечно, сделает радиоактивными грунтовые воды питающие окружающие реки. В Чернобыле идут спешные работы по подводу добавочного бетонного фундамента. Бетон имеет свойство не пропускать радиоактивный материал, и кроме того, этот новый фундамент будет искусственно охлаждаться. Таким образом, по заявлению д-ра И. Емельянова, заместителя главы управления по конструкциям атомных установок в СССР, реактор будет изолирован бетоном на много сотен лет, пока радиоактивный материал в нем не распадется. По английским сведениям, работы по подводке дополнительного фундамента проходят успешно и будут окончены в несколько дней. Можно себе представить в каких опасных условиях работают там люди!

Проследивая многочисленную информацию о событиях в Чернобыле, можно придти к интересным заключениям: 1) Западные корреспонденты не поверили советским сведениям о катастрофе, даже когда они были верными. Например, американцы одно время уверяли, что их спутник показал: горят два реактора, а не один и т. п. 2) Российское население не поверило сообщениям западной прессы о размерах катастрофы, очевидно, привыкнув, что она всегда преувеличивает нелепые сообщения из СССР. Ведь среди миллионно-

го населения Минска и Киева есть не мало кто слушает заграничные передачи, да и в России даже было довольно много английских студентов, несомненно слушающих радио на своем языке. Однако этим сообщениям не было предано должного внимания; не только не было паники, но все прибывшие из Минска и Киева утверждают, что население, и они сами, были спокойны и вели себя нормально. А ведь мы знаем как быстро распространяются слухи в России, если им верить; 3) Ядерная катастрофа явление затрагивающее большую часть мира — где бы она не случилась. Для ее предотвращения и лечения ущербов принесенных ею требуются лучшие умы работающих над этим вопросом ученых. Англия и США немедленно предложили советам свою помощь. Советы в начале отказались, а потом увидев, что самим не справиться, проглотив самолюбие, помощь приняли. Горбачев в своем выступлении, с благодарностью назвал имена двух американских врачей приехавших помочь пострадавшим в Москву. Много медикаментов, защитной одежды и приборов для исследования радиоактивности было послано из Англии. 4) В первые дни катастрофы, некоторые государственные деятели уверяли свое население, что это де русские атомные станции мало надежны, у нас этого не случится, но народ им не поверил. В настоящее время, под влиянием общественного мнения, пересматривается вопрос: нужно ли строить новые атомные станции, а есть кто даже предлагает закрыть существующие. Но, как мне кажется, самое интересное случилось в Соединенных Штатах. В английской газете "The Times" от 15 мая написано, что корреспондент из Вашингтона сообщает, что больше чем 6500 ученых подписали соглашение не принимать участие и не принимать денег из фонда президента Рейгана: "Стратегическая Защитная Инициатива" — то, что в просторечье известно как "Война звезд" — "Star wars". Среди этих ученых — 15 лауреатов Нобелевской Премии и большинство профессоров факультетов физики в ведущих университетах. Организацию "Star wars" они считают неблагоразумной и опасной. Они считают, что будущая погоня за защитными ракетами, возможно, увеличит гонку вооружений на земле.

Может быть эта ужасная катастрофа, случившаяся на нашей родине, заставит задуматься сторонников ядерной войны и придти к соглашению о разоружении. Американский доктор, работающий в Москве с пораженными облучением людьми сказал: далеко не все, кого там лечат — выживут, а в случае атомной войны, медицина будет беспомощна помочь ее жертвам.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

Жизнь, посвященная свободе

13-го апреля 1986 года внезапно скончался профессор Эдмунд Владимир Владимирович Прибыткин, председатель Главного Правления Конгресса русских американцев.

Э. В. Прибыткин родился 24-го января 1930-го года в городе Харькове, в семье ученого агронома. Мать покойного преподавала иностранные языки. В 1938 году советские власти арестовали и сослали, по ложному обвинению, отца. Детство у Эдика было трудное. Перед Второй Мировой войной отец был освобожден с запретом жить в 10-ти городах СССР, включая Харьков. Семье Прибыткиных пришлось переехать в провинцию. Вспыхнула война со всеми ужасами, голодом и лишениями. В результате военных действий Прибыткины с потоком беженцев оказались в Германии. Времена были тяжелые. Кончилась война, но бывшим советским гражданам угрожало насильственное возвращение в сталинское царство. В Вангене, в Вюртемберге, в югозападной Германии, оккупированной французской армией, Эдик продолжал занятия в русской и немецкой гимназиях. Затем пешком пошел в Мюнхен, для продолжения образования. С раннего детства его интересовала математика. Всегда принимал участие в русском скаутском движении. В 1952 году семья Прибыткиных переселилась в Бразилию. В новой стране Эдмунд Владимирович продолжил занятия и тяжело работал в тропических условиях. Окончил университет и ему была предложена стипендия для соискания ученой степени в Соединенных Штатах. В 1963 году переехал в США и был аспирантом в Нью Йоркском университете, где получил ученую степень магистра математических наук. Затем продолжал образование в университете Аделфай для соискания степени доктора математических наук. Успешно сдал все экзамены и писал докторскую диссертацию. Преподавал математику в Квинс колледже, в Нью Йорке, а последние 17 лет был профессором математики в Миллерсвиллском университете в Ланкастере, в штате Пенсильвания. Эдмунд Владимирович был выдающимся деятелем в русской общественной жизни в Америки. Вступив в Конгресс русских американцев, он был деятельным членом главного правления. В 1979 году был избран председателем этой организации. После этого дважды переизбирался на этот ответственный пост. Его деятельность в Конгрессе русских американцев была многогранной и проводилась с поразительной неутомимостью, что может служить примером русским людям, проживающим в свободном мире. Преподавание в университете тоже занимало много времени и сил. Ведь нужно было содержать семью. Но Э. В. Прибыткин находил на все время. Его жертвенная деятельность охватывала все мероприятия, проводимые Конгрессом русских американцев, начиная с представительства интересов американских граждан русского происхождения перед местными, штатными и федеральными властями, связь с законодателями, включая неутомимую борьбу со злостным отождествлением русских с коммунистами и России с СССР, изучение вклада русских в науку, технику и искусство США, сохранение русского духовного и культурного наследия среди молодых русских американцев, введение в Русско-Американскую палату сла-

вы выдающихся русских американцев, подготовка к 1000-летию Крещения Руси, защита прав человека, проведение "дней скорби" в годовщины захвата большевиками власти, сотрудничество с другими этническими группами Америки, работа по основанию Русско-Американского информационного центра в Вашингтоне, столице США. Перед самой кончиной Эдмунд Владимирович был номинирован кандидатом на пост председателя "Федерации Свободы" — организации представителей всех народов, земли которых попали под власть коммунистов.

Э. В. Прибыткин постоянно поддерживал связь с губернатором Пенсильвании, рядом конгрессменов и сенаторов, с Белым Домом и лично с президентом Рейганом, давал многочисленные интервью газетам, по радио и по телевидению. Является автором ряда статей, как научных, так и политических. Покойный обладал огромной работоспособностью и умением ладить со всеми людьми, с которыми ему приходилось сотрудничать. Он был дружелюбным из нас, всегда ровным в обращении, широко образованный русский человек. Мы все глубоко скорбим о его столь раннем уходе из жизни и разделяем неутешную горю с осиротевшей семьей — супругой, Т. И. Прибыткиной, детьми — Эдмундом, Владимиром и Анной и матерью — М. Э. Прибыткиной.

Конгрессмены Джек Кемп (штат Нью Йорк) и Роберт Уокер (Пенсильвания) а также ряд русских организаций выразили свое соболезнование семье и Конгрессу русских американцев по поводу кончины проф. Прибыткина. В Ланкастере, где жил Э. В. Прибыткин, панихиду по усопшему совершил протоиерей о. Михаил Ковач, духовник КРА. Отпевание было совершено в храме Ставропигиального Успенского женского монастыря Новое Дивеево, штате Нью Йорк. Служили митрофорный протоиерей о. Александр Киселев, духовник и один из основателей КРА и протоиерей о. Глеб Влесков. Погребение состоялось на кладбище при монастыре.

Провожать Эдмунда Владимировича в последний путь и проститься с ним прибыли члены Главного Правления Конгресса русских американцев и представители КРА из Калифорнии, Иллинойса, Мичигана, Индианы, Вашингтона, Д. К., Пенсильвании, Массачусетса, Коннектикута, Северного и Большого Нью Йорка и Нью Джерси, многочисленные единомышленники, друзья, представители русских организаций.

После поминок в зале при Покровской церкви в Найке, штат Нью Йорк, состоялось экстренное заседание Главного Правления Конгресса русских американцев. На заседании было подчеркнуто полное единство мнений по проведению работы Конгресса русских американцев по всем программам, начатым и запланированным правлением при жизни покойного Эдмунда Владимировича.

Служба информации
Конгресс русских американцев

**ЕСЛИ ВЫ СОГЛАСНЫ С
ЛИНИЕЙ "НАШЕЙ СТРАНЫ"
— ДОСТАНЫТЕ ЕЕ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ.**

Трибуна Читателя

ГОЛОВА КРУГОМ

Уж я несколько лет за границей, а никак понять не могу, что тут происходит! У нас, в СССР, в моем кругу молодежи, все обожали белогвардейцев. Бывало, школьный или все равно какой любительский спектакль, — каждому хочется играть белого офицера, и никому — комиссара! И не только у ребят: я знаю, и у настоящих киноактеров в театре тоже шли споры за роль непременно врангелевца или Деникина.

А в одном городе (правда, не в нашем), я слышала, пришлось снять пьесу с репертуара, потому что в ней выходили на сцену царь Николай с семьей, и публика тут начинала аплодировать как бешеные!

А какие песни мы про белых пели:

Поручик Голицын, корнет
Оболенский...

О них все девочки только и мечтали.

И вдруг теперь читаю в одном эмигрантском альманахе, будто белые были сброд, босяки; только и умели пьянствовать да сплетничать! Так ведь неправда: как же они (а их было совсем мало!) несколько лет били красных? Чуть до Москвы не дошли? В Крыму сколько времени ото всей страны отбивались?

И уж совсем противно читать, что мол красные это были чудная русская молодежь! У нас дома над Чапаевым с его Петьками и Анками, знаете как смеются? Смотрите, господи эмигранты, чтобы не стали смеяться над вами! На кого вы вздумали молиться? Нашли уж!...

Фанни Винберг (Франция)

О "РУССКОМ ПИСАТЕЛЕ" И О "РАСЧЛЕНИТЕЛЯХ"

Как только диссидентский писатель В. Войнович прибыл из Москвы на Запад, то ничего лучшего не мог придумать, как заявить, что в Советском Союзе установлен такой же рабовладельческий режим, какой был и до революции в "тюрьме народов" — Царской России. Мол, как было при царе, так и осталось при советской власти.

Этим заявлением Войнович показал, что он также говорит неправду, как и прочие писатели из диссидентского балагана, вроде Льва Копелева, Ефима Эткинда и Марка Поповского. А русские эмигранты, относившиеся к Войновичу благожелательно, сразу от него отвернулись.

Теперь В. Войнович поместил в газете "Новое Русское Слово" (от 28 марта) свою краткую биографию ("Коротко о себе"), в которой он сообщает, что его мать еврейка, а отец — сербского происхождения. Войнович пишет, что "одна русская парижанка, узнав о моих корнях, была изумлена, и спросила, как же я могу считать себя русским писателем. На что я ответил, что я не считаю себя русским писателем, а я есть русский писатель".

Согласимся, что нерусское происхождение не может помешать кому-то ни было стать писателем как, например, Алданов или Пастернаку. Но что касается Войновича, то встают вопросы:

1) Если Войнович считает себя "русским писателем", то чем объяснить, что свои литературные и поли-

тические выступления в Нью Йорке, Филадельфии, Бостоне и в других местах он проводит не через русские общественные или политические организации?

2) Если он русский писатель, то почему его аудитория является на 99 % не русской, а русских на его докладах бывает всего десяток человек.

3) Хотя сам Войнович заявляет, что он "русский писатель", еврей, что он "версвят, что Войнович, а во всюду тврдит, что Войнович наш, только наш — он еврей, еврейский патриот.

Войновичу следовало бы знать, что его одностороннее провозглашение "русскости" ничего не определяет. Чтобы называться русским писателем, в первую очередь таковым нужно быть, а во вторую очередь для этого требуется признание таковым самих русских. А они г-на Войновича русским писателем не считают.

Е. Веденева ("Наша Страна" № 1862) пытается представить меня сторонником выделения Туркестана из российского государства. На самом деле я никогда не писал, что русским следует среднеазиатские республики покинуть, а лишь констатировал тот факт, что есть среди русских такие, которые считают, что для самой России будет лучше, если она от Туркестана отделается. Их аргументация построена главным образом на том, что в ближайшем будущем России грозит "азиатизация". Дело в том, что последнее время в Европейской России наблюдается сильное падение рождаемости, что привело к большому коэффициенту падения европейского населения России. В прошлом году "Бюро Народонаселения" в Вашингтоне опубликовало доклад специалиста по вопросам советской демографии Моррея Фешбека, в котором он доказывает, что в 2000 году мусульманское население Советского Союза перерастет количество русского населения. Если так пойдет дальше, то через каких-то 50 лет славянское население России снизится до одной-третьей, а азиатское поднимется до двух третей. Вот этого-то и боятся сторонники выделения туркестанских республик из российского государства, ибо они хотят сохранить в освобожденной от большевиков России *русскость*.

Можно не соглашаться с отделением Туркестана, доказывать несостоятельность опасения, что России предстоит потерять "русское лицо" и говорить что все же в интересах русских удерживать среднеазиатские республики в русском государстве, но нельзя считать, что пред нами — расчленители России.

Если рассуждать такими категориями, то тогда надо считать "расчленителем" и генерала Деникина, ибо именно он признал независимость Финляндии и Польши. Причем даже заявил в 1918 году в Таганроге на приеме польской миссии, что Россия признает независимость Польши не только формально, но и идеологически. Адмирал Колчак тоже признал независимость Польши.

А генерал де Голль отказался от владения Алжиром и представил ему независимость. Причем никто другой, как генерал Франко отдал Испанское Марокко, марокканскому королю, а всех марокканских испанцев переселил в Испанию. Разве они тоже "расчленители"?

Н. А. Нефедов (США)

КУДА ЖЕ ОН ДВИЖЕТСЯ?

Для подавляющего большинства публики очередная речь очередного вождя Горбачева на очередном партийном съезде сливается с общим фоном социалистической агитации и пропаганды в серое, бесформенное, нудное повторение давно известного и неинтересного.

А вся советская жизнь представляется большинству, как сплошная трагедия и несчастье, свалившиеся на нашу голову в 1917 году, и с тех пор продолжающее коверкать нашу жизнь и наши души. И уже кажется, что нет этому несчастью ни начала, ни конца. Одна сплошная, бесформенная тоска и страдание. И нет ни желания, ни сил всматриваться в этот серый бесконечный кошмар, чтобы попытаться разобраться, что, к чему, и куда это все движется.

Между тем всмотреться все же следует. Жизнь в СССР не стоит на месте. Она движется и, главное, не туда, куда нужно социализму. Партия всегда старалась это скрыть и замаскировать партийным словоблудием. Однако шила в мешке не утаишь. Оказалось, что это движение не является просто поступательным. Оно имеет точки поворота и перелома.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕЛОМ И ПОВОРОТ

Первый поворот и перелом произошел, когда период гражданской войны и военного коммунизма завершился невероятным хаосом и полной разрухой 1919 года. Когда исчезли у вождя все надежды на скорую мировую революцию. Когда исчезли все надежды на то, что коммунизм (военный) автоматически и чудесным образом приведет к "светлому будущему". Трудящиеся массы под руководством вождя в условиях гражданской войны и военного коммунизма могли заниматься, в основном, только разрушением, а не созиданием. А несмотря на уверения вождя в чудесах социализма и коммунизма "светлое будущее" могли создать только сами трудящиеся своим собственным трудом. Никто другой за них это осуществить не в состоянии. Этому созиданию военный коммунизм совсем не способствовал. Пришлось вождям от него отказаться и начинать сначала.

ВТОРОЙ ПЕРЕЛОМ И ПОВОРОТ

НЭП быстро исправил дело. "Почему-то" трудящиеся под игом эксплуататоров нэпманов начали опять неплохо трудиться и созидать вместо того, чтобы разрушать.

Затем НЭП был ликвидирован и опять началось строительство социализма. Опять начались сплошные несчастья и теперь уже самые массовые истребления людей.

Захват и укрепление власти большевиков потребовали огромного числа политических убийств и террора. Однако самые грандиозные истребления и террор понадобились при систематическом строительстве социализма. Трудящиеся работали неплохо "на эксплуататоров", а на строительство социализма либо не хотели, либо не умели. Пришлось трудящимся (инженеров, ученых, техников, рабочих, ремесленников, писателей, артистов и т. д. и т. п.) пропустить через социалистическое чистилище террора и истребить очень много их миллионов, оказавшихся или подозревав-

шихся в непригодности к социалистическому послушанию. Это вселило дикий ужас в остальных и принудило их работать на социализм.

Конечно, вся эта колоссальная чистка совершалась не самими вождями. Исполнителями были миллионы самих трудящихся под командой уполномоченных вождями "славных чекистов". Кадры этих исполнителей уже существовали раньше.

Еще в ходе революции большевики сумели подкупить миллионы таких исполнителей-трудящихся приманкой вылезти из грязи в князи и иметь возможность неплохо пожить, не говоря уже о надеждах на "светлое будущее".

Это, конечно, не значит, что большевики были гениями, поворачивающими массы туда или сюда. Однюдь нет. Просто эти самые, поддавшиеся на приманку массы трудящихся всегда имели в душе этот грех желания вылезти не по заслугам из грязи в князи и пожить чужим добром. Большевики использовали этот грех в полной мере.

После НЭПа таких согрешивших масс было все еще предостаточно. Именно они и осуществили указанную выше чистку. По разным причинам было много и новых "грешников". Словом, исполнителей и вождей хватало.

Вторая Мировая война прибавила еще огромную дозу несчастий и страданий. Однако Гитлер сильно помог социализму и большевикам и им не пришлось ни возвращаться к НЭПу, ни предпринимать крутых поворотов или переломов в строительстве социализма.

Тем не менее в среде масс трудящихся подспудно и непрерывно зрел новый перелом. Он зрел под воздействием сначала кровавых злоключений строительства социализма, а затем под воздействием шока от смены власти и официального осуждения и предыдущего вождя и проводившегося им террора. Трудящиеся во всей их массе полностью потеряли, в конечном итоге, и веру в вождя и веру даже просто в лучшее будущее и полностью занялись искусством выживания в неблагоприятных условиях социализма.

В результате, рост благосостояния (с подъемами и спадами), обеспеченный трудом трудящихся под воздействием надежд на лучшее будущее и просто страха, террора, пришел к концу. Ситуации не могли изменить ни репарации, полученные с Германии, ни помощь Запада. Развитие социализма достигло нового переломного периода: произошла *перенаправления развития социализма с условно положительного на условно отрицательное*. Хрущев оказался последним вождем, все еще искренне верившим в социализм. Смена Хрущева Брежневым совпала с этим вторым, как мне кажется, роковым в истории социализма в СССР переломом. Можно смело утверждать, что после Хрущева уже ни один вождь в социализм не верил.

ТРЕТИЙ (НЫНЕШНИЙ) ПЕРЕЛОМ

Вожди ничего не создают и не производят. Социализм может быть создан только самими трудящимися. А трудящиеся больше не хотят на социализм работать. Сила сотни миллионов их мозгов, изобретающих и осуществляющих миллионы способов выживать и работать на себя, а не на социализм, неодолима. Социализм, построенный под руководством Ста-

лина послушными тогда миллионами трудящихся, начал теми же, но разочарованными миллионами потихоньку разрушаться. В конце брежневского периода уже ни одно постановление "партии и правительства" практически не выполнялось. Брежнев со злостью жаловался министру А. И. Шокину, что его распоряжения не выполняются.

Трудящиеся, естественно, и сами начали чувствовать появление и распространение хаоса и общее ухудшение дел. Жизнь, и ранее не блестящая, становилась хуже и трудящиеся чувствовали это на своей собственной шее. Трудящиеся жаловались на жизнь и вспоминали твердую руку Сталина, который "умел" заставить их всех работать. Вожди тоже вспоминали Сталина и хотели вернуть себе сталинское "умение". Суть, однако, была не в сталинском умении, а, как и всегда и везде, в самих массах трудящихся, потерявших веру в лучшее будущее и в вождя. При Сталине были миллионы готовых добровольно исполнять приказы и, устрашая террором, заставлять и остальные миллионы работать. Да и те, которых заставляли, были тоже готовы работать и работали неплохо, надеясь на лучшее будущее, пусть и не очень "светлое". Сейчас ни тех, ни других

миллионов не стало. Подавляющее большинство населения потеряло прежний страх и все остатки желания работать на социализм, а не на себя. Вожди тоже потеряли свой прежний социалистический пыл и уверенность в себе. *В этой ситуации никакая "твердая рука" невозможна. "Твердость" - то эту, как и все остальное, тоже должны создавать сами трудящиеся.* Кроме того, одно дело вспоминать с одобрением "твердую руку" Сталина, а другое - самому подвергнуться ее воздействию. Это никому не улыбается. "Сталинская твердая рука" - дело невозвратное.

Таким образом, после того, как социализм был при Сталине построен, почти сразу же, в конце хрущевского периода, начал разваливаться. *В брежневский период все усилия вождя были направлены на задержание развала. Остановить же его было невозможно.*

При Андропове уже было ясно, что социализм, как таковой, требует срочного ремонта, после которого можно было бы рассчитывать на то, что трудящиеся снова начнут работать на социализм, а не на себя.

К приходу Горбачева стало ясно, что требуется не просто срочный, но и капитальный ремонт. *Ремонт именно социализма, а не преодоления*

остатков капиталистического наследства.

Суть нынешнего перелома и состоит в осознании того, что именно зрелый, реальный социализм не работает.

Ситуация превосходно отражена в статье Анатолия Злобина в "Литературной Газете" от 31-7-85: "Про такой бизнес (левый. А. Ф.) уже не скажешь: пережитки капитализма в сознании, это наши собственные нажитки, сами их создали, сами и возмись".

Дальше автор дает убийственную характеристику социализму (не называя его, конечно), вытекающую из сопоставления социалистического и "левого" труда (то есть нормального человеческого труда, оказывающегося "левым" только при социализме): "Признаюсь честно, я пользуюсь услугами левых бизнесменов. И, между прочим, делаю это охотно. *Леваки, как правило, отменные мастера. Они не халтурят. У них в работе брака не бывает. Они работают с душой. И цены у них вполне божеские, по преискуранту*".

Множество и других статей в советской прессе в первый горбачевский год дают не менее убийственную характеристику зрелому социализму во всех его проявлениях, но не называя его.

Эту убийственную критику завершает в своем докладе партийному съезду и сам Горбачев. По оценке Горбачева, данной им в докладе, абсолютно все в стране зрелого социализма не годится. Абсолютно все требует коренной перестройки. (Недаром весьма компетентный английский журнал "The Economist" информирует, что по национальному доходу на душу населения СССР среди стран мира переместился с 56-го места в 1976 году на 70-е в 1982 и оказался позади Ирландии, Греции, Испании, Венесуэлы и даже позади заштатного Пуэрто Рико.)

Горбачев в своей критике перечисляет страшные болезни социализма, не называя его (правильнее было бы сказать не болезни, а свойства реального, а не воображаемого социализма): коррупция, взяточничество, кумовство, воровство государственного имущества, бюрократия, ведомственность, местничество, дефектность и системы государственного планирования и государственного управления на всех уровнях, неудовлетворительность системы образования, отсталость науки и техники, отсталая механизация и автоматизация, слишком большая доля ручного труда, недостаточность производства практически всех существующих товаров потребления, а особенно пищи и жилищ, дефицит элементарных услуг, широкое распространение алкоголизма и преступности и т. д. и т. п.

По Горбачеву (фактически-то — еще хуже) нет ни одной отрасли социалистического хозяйства и жизни, вообще, которая была бы в порядке. На фоне этой уничтожающей критики социализма (без адреса) обязательное упоминание "достижений социализма" за 68 лет совершенно не звучит убедительно.

В докладе Горбачев совершенно точно формулирует главную причину неуспеха социализма: "Что мы сами сделаем, то у нас и будет, так мы будем и жить. (Продолжительные аплодисменты.)". Он только не сказал, что при государственной собственности и государственном планировании эти самые "мы" не в состоянии проявить свой творческий, созда-

тельный потенциал миллионов индивидуумов в миллионах индивидуальных обстоятельств, так как решают и управляют всеми делами не они, а государство.

Следует напомнить решения апрельского пленума ЦК 1985 года (под руководством того же Горбачева). Пленум отметил (конечно не в таких словах) полный провал идеологической работы по переделке сознания трудящихся (имеющей целью осуществление самоотверженного труда масс на ниве социализма). Более того, КПСС решила отказаться от этой своей основной задачи и поручает ее решение юристам и экономистам. Пусть они изобретут такие (социалистические) экономические и законопринудительные меры, которые пробудят или заставят трудящихся должным образом работать. При этом пленум отказывается от основного принципа социалистической государственности: государство — все, а личность — ничто. Пленум требует от юристов и экономистов создать такие меры, чтобы интересы государства, предприятия и отдельного трудящегося оказались бы совпадающими. (Спрашивается, какие же могут быть эти меры, если любой отдельный трудящийся, в конечном итоге, хочет побольше зарплаты и поменьше работы, а государство и предприятие хотят получить больше работы и заплатить меньше зарплаты?) Выходит, что вождем стало, по крайней мере, ясно, что сознание человека не кассета магнитофона, которую можно в любой момент заменить, и что пропагандой его должным образом не переделаешь.

В своем докладе Горбачев ставит во главу угла хозрасчет и трудовую дисциплину, что делал непрерывно и с немалой силой все вожды и до Горбачева. Спрашивается, почему на Западе эти вопросы, практически, не обсуждаются совсем, а при социализме они не сходят с повестки дня? Потому что основа хозрасчета — цены. Они же определяют реальное содержание зарплаты. А цены-то устанавливает Госкомцен произвольно, вернее, в соответствии с приоритетами государственного планирования. А зарплаты точно таким же способом устанавливает другой Комитет — Комитет по труду и зарплате. Таким образом и цены и зарплаты отражают в себе государственную экономическую политику на данный период, но не соответствуют ни потребительской ценности (цена), ни реальному трудовому вкладу (зарплата). Поэтому хозрасчет (капиталистическое понятие) при социализме невозможен. Трудовая дисциплина прямо связана со "справедливостью" зарплаты (по мнению трудящегося).

Отсутствие объективного соответствия зарплаты труду и ценам на предметы потребления при социализме, естественно, разрушает трудовую дисциплину. Настоящий хозрасчет и хорошая трудовая дисциплина невозможны без преобладания частной собственности и без свободного конкурентного рынка. И на Западе, увеличении доли государственной и общественной (корпоративной) собственности и разрушение свободного рынка ростом монополий и гигантов приводит к тем же результатам: к ухудшению трудовой дисциплины и к утрате объективного соответствия между трудовым вкладом, зарплатой и ценой, то есть к утрате возмож-

ности хозрасчета.

Для осуществления хозрасчета и хорошей трудовой дисциплины Горбачеву нужно ликвидировать социализм. Ясно, что Горбачев это делать не собирается. Вероятнее всего он даже не догадывается о ситуации. Впрочем, кто знает?

Критика критикой, но нужно и показать, что делать. Какие цели нужно поставить перед страной. Горбачев развертывает программу, осуществление которой и сводится к коренной ликвидации именно тех бед, которые были предметом его вполне справедливой критики и были перечислены мною выше. По сути, вся программа сводится к одной коренной задаче — радикального повышения производительности труда. В этом суть социалистической идеи и Горбачев неоднократно подчеркивает свою верность принципам социализма: государственной собственности, централизованного единого государственного управления и государственного планирования. Догадывается ли он, что именно эти принципы социализма и делают его программу неосуществимой? Кто знает?

В результате, переходя к тому как достигнуть поставленные цели, Горбачев бессильно, непоследовательно, нелогично мечется из стороны в сторону, отказываясь от четких и ясных формулировок, не в силах разрешить неустрашимые противоречия социализма. Впервые за всю историю социализма Горбачев, видимо, все же угадывает суть дела и высказывает невероятно крамольную мысль: "Практика показала несостоятельность представлений, согласно которым в социалистических условиях ответственности производственных отношений характеру производительных сил обеспечивается как бы автоматический". (Подчеркивания везде мои. А. Ф.).

Таким образом, Горбачев впервые не только в истории социализма, но и впервые в мире, утверждает, что социализм, устранив капиталистическое противоречие, создает свое собственное. Как же это понимать? Это противоречие привело к смене феодализма на капитализм, а затем капитализма на социализм. О какой новой общественной формации, о каком новом государственном строе, который заменит собой социализм, он говорит? Этого он не объясняет. Повидимому Горбачев во главе управителей СССР находится в полном теоретическом и практическом тупике. Если это высказывание Горбачева дойдет до сознания (едва ли) мировых социалистов, у них должна закружиться голова.

Так или иначе, Горбачеву кажется, что он сможет вывести социализм из тупика и разрешить его коренное противоречие. Молодость, малоопытность и большой запас энергии Горбачева представляют собой главную базу для его надежд и для надежд старой гвардии управителей, потерявшей веру не только в социализм, но и в собственные силы, не знающей, что делать. Это и объясняет взлет Горбачева, как спасителя советской власти.

Не трудно заметить, что речь идет не о спасении социализма, как такового, а о спасении власти управителей, которая целиком основана на социализме. Поэтому Горбачев старается выговорить себе максимальную свободу действий и агрессивно заявляет: "К сожалению, полу-

чила распространение позиция, когда в любом изменении хозяйственного механизма усматривают чуть ли не отступление от принципов социализма". Он хочет сказать: "Если я буду предпринимать рискованные для социализма выкрутасы, не пугайтесь и не мешайте. Я ведь и сам держусь за власть. Сейчас не до жиру — быть бы живу".

Горбачев явно дает себе отчет, что все зависит от того, насколько трудящиеся массы ему поверят и насколько повысится их трудовая отдача. Между тем, трудящиеся массы давно уже вождем не верят (и в социализм) и работать "на дядю" не хотят. Поэтому старая гвардия во главе с Горбачевым идет на чрезвычайную меру: принести в жертву достаточное число высших номенклатурщиков, чтобы трудящиеся массы поверили в серьезность намерений партии и правительства. Это, как ящерица может оставить у вас в руках хвост, чтобы самой освободиться.

Этим объясняется и "хождение вождей в народ". Этим и объясняются и громкие процессы части слишком прогнивших высоких номенклатурщиков и массовая замена их на постах.

Можно без риска ошибиться сказать, что ни эти жертвы, ни "выкрутасы" помочь Горбачеву и старой гвардии не смогут: они не устраняют этого самого противоречия между производительными силами и производственными отношениями. При полном государственном управлении и планировании трудящиеся, если бы и захотели каким-то чудом трудиться на социализм, они этого все равно сделать не могут. При государственном планировании — основе социализма — они лишены возможности реализовать свои огромные, в совокупности, творческие и созидательные способности. Для этого они должны иметь возможность, которой у них нет, самим решать в своих местных условиях и самим претворять эти решения в жизнь.

Всю совокупность "мер", предлагаемых Горбачевым для достижения поставленных целей, можно разделить на две группы. Первая группа это меры, продолжающие "совершенствование" аппарата социализма. Главная и характернейшая из них — создание Агропрома СССР. Идея его создания очень проста: создать нечто вроде огромного натурального хозяйства, то есть хозяйства, независимого от всех остальных, способного обеспечить себя самому всем, что нужно. Это дальнейшее развитие систем объединений, имеющих ту же цель, но в еще много большем масштабе.

Главная беда государственного планирования, что оно не может (и это принципиально) обеспечить взаимные поставки между предприятиями. В результате, редкое предприятие получает во время, в должном количестве и качестве необходимые ему материалы и полуфабрикаты. Редкое предприятие не может не ссылаться при невыполнении плана на снабжение. Для ликвидации такой ситуации и объединяют поставщиков с производителем под одним руководством в одну "фирму".

Сельское хозяйство, всегда находившееся в прорыве и по причине поставок сельхозмашин, удобрений, частей и т. д. и т. п., решено было объединить с поставщиками в колос-

сальный Агропром. Теперь, мол, сельское хозяйство само себя всем обеспечивает. Ссылаться не на кого. Только работай. Надежды, конечно, напрасные. Все в стране взаимно связано и нет ни одной отрасли, которую можно было бы полностью изолировать от всех зависимостей. Кроме того, сам Горбачев представляет собой начальника такой "фирмы" (СССР), которая все в себе объединяет и обеспечена всем, что нужно для выполнения плана. А "успехи" этой фирмы всем давно известны. Не думаю, что это Горбачеву непонятно. Но в этом и суть тупиковой ситуации: приходится барахтаться.

Другая группа мер заключается в "выкрутасах" с целью и невинность собственности и капитал приобрести, то есть сохранить достаточный контроль и власть над хозяйством и страной и одновременно дать хоть какую-то возможность трудящимся действовать самостоятельно, с каким-то интересом. Горбачеву ясно, что, дай полную самостоятельность — получишь много лучшие результаты, но потеряешь власть над ходом событий и тогда конец социализму. И ясно, что уже нельзя будет вернуться, как это было можно Сталину. Для Сталина это сделали тогда миллионы его помощников, которых сейчас нет. Хорошо ГДР, Польше, Венгрии развлекаться НЭПом под защитой мощи СССР. У СССР этого защитника нет и положение исключительно трудное. Потому и "выкрутасы".

Горбачев продолжает в этом плане превращение промышленных предприятий в нечто подобное колхозам. Платить предприятиям за конечную продукцию: наработал больше — получи больше, а как будут распределяться эти доходы среди работников (вместо обычной зарплаты) — дело самого предприятия. Это может быть и шагом к передаче предприятия "на откуп" его работникам. Беда опять в потере государственного контроля и, конечно, в тех же проблемах снабжения. Вы чувствуете, как система социализма сопротивляется любым разумным мерам: социализм и разумная человеческая деятельность несовместимы.

Все НЕПовские меры в докладе Горбачева представлены довольно туманно. "Литературная газета" от 5-3-86 дает один пример. Сапожная мастерская в эстонском городе Пайда. Четыре сапожника в ней были превращены в "частников", "конкурирующих" между собой. Потребитель может выбирать к кому из них обратиться. Раньше сапожник за выполнение плана на 280 рублей получал зарплату 140 рублей. Теперь он обязан сдать в кассу 200 рублей, а всю остальную выручку (если есть остальная) оставить себе вместо зарплаты. Помещение, освещение, инструменты, материалы (средства производства) остаются государственными. Приемщицы заказов не стало, сократилась отчетность. А если мастерская не обеспечит сапожников кожей, дратвой, ножами, что им делать? Это ведь часто происходит. Покупать на черном рынке за свои деньги или оставаться без заработка? Уйти из мастерской на другую работу? Опять социализм всему препятствие.

Трудная, по сути безнадежная задача у Горбачева. Что бы вы ему посоветовали?

А. ФЕДОСЕЕВ

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статья подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,30. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980